

Лайон Спрэг де Камп
Флетчер Прэтт

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ЧАРОДЕЙ

ТОМ I

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 74

L. Sprague de Camp and Fletcher Pratt
THE ROARING TRUMPET
Copyright © L. Sprague de Camp, Fletcher Pratt, 1940
THE MATHEMATICS OF MAGIC
Copyright © L. Sprague de Camp, Fletcher Pratt, 1940
THE CASTLE OF IRON
Copyright © L. Sprague de Camp, Fletcher Pratt, 1950
THE WALL OF SERPENTS
Copyright © L. Sprague de Camp, Fletcher Pratt, 1953
THE GREEN MAGICIAN
Copyright © L. Sprague de Camp, Fletcher Pratt, 1954
SIR HAROLD AND THE GNOME KING
Copyright © L. Sprague de Camp, 1990
SIR HAROLD OF ZODANGA
Copyright © L. Sprague de Camp, 1995
FLETCHER AND I
Copyright © L. Sprague de Camp, 1975
All rights reserved

Перевод с английского А. Лактионова

Оформление обложки Е. Саламашенко

Иллюстрация на обложке С. Шикина

ISBN 978-5-389-34460-0 (т. 1)
ISBN 978-5-389-28643-6 (комплект)

© А. Лактионов, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

В комнате находились четверо — трое мужчин и женщина. Мужчины выглядели вполне обычно, да и наряды у двоих из них ничем особо не отличались. Третий, правда, был в бриджах для верховой езды, заправленных в высокие сапоги, и в замшевом пиджаке с подкладкой в шотландскую клетку. Ему же принадлежали чрезвычайно лохматое верблюжье пальто — в таких ходят игроки в поло — и охотничьего вида рыжая шляпа с зеленым пером, брошенные на кресло.

Владелец этого балаганного наряда не был ни киноактером, ни праздным молодым богачом. Занимался он психологией, а звали его Гарольдом Ши. Темноволосый, немного выше и худощавее, чем считается обыденным, он вполне мог выглядеть привлекательным, будь его нос малость покороче, а глаза посажены чуточку шире.

Женщина — то есть, вообще-то, девушка — рыжеватая блондинка, старшая медсестра в клинике Гараден, звалась (чему была не слишком рада) Гертрудой Маглер.

Двое других мужчин тоже занимались психологией и работали вместе с Ши в одной научной группе. Рид Чалмерс, самый старший из троих, обладатель густой взлохмаченной шевелюры, руководил остальными и в описываемый момент пытался выяснить у Ши, какого дьявола тот вырядился на работу таким попугаем.

Ши изо всех сил защищался:

— После трудового дня пойду кататься верхом. Честное слово.

— Ты хоть на лошади-то сидел? — справился у него третий, крупный, сонного вида молодой человек по имени Уолтер Байярд.

— Нет, — признался Ши, — но вот и научусь.

Уолтер Байярд фыркнул:

— Сказал бы прямо — мол, надеешься с этими прогулками верхом сойти за картинку из «Эсквайра»¹. Начиналось все с того нелепого английского прононса, потом ты увлекся фехтованием. Прошлой зимой ты все перепачкал патентованной норвежской лыжной мазью, а на лыжи встал всего дважды.

— И что с того? — огрызнулся Ши.

Тут вмешалась Гертруда Маглер:

— Эй, Гарольд, не давай им спуска.

— Спасибо, Герт.

— Как по мне, ты отлично смотришься.

— Угу. — Ши кисло усмехнулся в знак признательности.

— Но ты зря затеял ездить верхом. Глупость какая-то.

Кругом автомобиля...

Ши вскинул руку:

— У меня свои причины, Герт.

Гертруда бросила взгляд на наручные часы и поднялась:

— Мне пора на дежурство. Не глупи, Гарольд. И не забудь, что пригласил меня сегодня на ужин.

— Угу.

— Платим пополам.

— Герт! — Ши поморщился.

— Всем пока! — сказала Гертруда и удалилась, шурша накрахмаленным халатом.

Уолтер Байярд хихикнул:

— Раскатал губу, приятель. Бац — и пополам.

— Сколько ни бьюсь, все она норовит обсуждать такие дела прилюдно. — Ши постарался обратить сказанное Гертрудой в шутку. — К тому же получает она побольше моего, так что если хочет свиданок четыре раза пополам, чем два раза за мой счет, то на здоровье. Девчонка она вроде стоящая.

¹ «Эсквайр» — американский мужской журнал, основанный в 1933 г. В первые 15 лет своего существования был журналом преимущественно мужской моды.

— Зато ты для нее зануда, — ввернул Байярд. — Сам слышал, как она говорила...

— Что, правда? Черт бы ее побрал!

— Не пойму, Гарольд, почему вы продолжаете... гм... водить компанию с девушкой, которая вас так раздражает? — вмешался Чалмерс.

Ши пожал плечами:

— Наверное, она просто из тех, с кем дело явно не пойдет далеко.

— Все ждешь девушку своей мечты? — съязвил Байярд.

Ши снова повел плечами.

— Хватит увиливать, — сказал Байярд. — Видите ли, доктор, она психологически напрыгнула на него уже на первом свидании. А он теперь боится с нею порвать.

— Ничего я не боюсь. — Ши рывком поднялся, и его голос громом раскатился по комнате: — Между нами, Уолтер, это не твое собачье дело...

— Тише, Гарольд, тише, — призвал Чалмерс. — Нет ни малейшего повода обижаться. Кстати, — обеспокоенно добавил он, — вы же довольны своей работой?

Ши снова сел:

— С чего мне быть недовольным? Никто на нас тут не давит, над душой не стоит, спасибо старику Гарадену, что вставил в завещание условие набрать в клинику психологов. Деньжат можно и побольше, конечно, но это вам любой скажет.

— Я о другом, — перебил Чалмерс. — Эти ваши наряды, увлечения и срывы указывают на внутренний конфликт и на разлад с окружением...

Ши ухмыльнулся:

— Пусть будет «подавленная романтичность». Сам придумал термин, уже давно. Ну посудите, Уолт спит и видит себя чемпионом Среднего Запада по теннису. Зачем? Герт пропадает в салонах красоты, хочет стать похожей на падшую русскую графиню, с ее-то внешностью. Тоже романтичность, верно? А мне нравится наряжаться. Ну и что?

— Все верно, — согласился Чалмерс, — но не нужно воспринимать плоды своего воображения чересчур серьезно.

— Придумывать девушек мечты, — вставил Байярд. Ши смерил его взглядом.

— Все в порядке, — заверил Чалмерс. — Но если вдруг начнете страдать от... гм... приступов депрессии, то обязательно сообщите, хорошо? А теперь — за дело.

— Опять наркоманов проверять? — уточнил Ши.

— Нет, — ответил Чалмерс. — Надо обсудить свежую гипотезу, которая ляжет, надеюсь, в основу новой науки — парафизики. Попробуем выяснить, не пора ли приступать к экспериментальным подтверждениям. Я уже излагал исходное условие — мир, в котором мы живем, складывается из впечатлений, получаемых через органы чувств. Но миров бесконечное множество, и, если настроить наши органы чувств на иные впечатления, мы неопровержимо удостоверимся, что живем в совершенно другом мире. Именно здесь, в клинике, я получил лишнее тому подтверждение, изучая... гм... душевнобольных, в основном параноиков. Это вы, — кивнул он Байярду, — натолкнули меня на такую мысль своим докладом о пациенте с психозом Корсакова¹. Следующий шаг будет состоять в том, чтобы выяснить, как перемешать предметы и людей из одного мира в другой. У душевнобольных перемещение является частичным и вынужденным, что чревато катастрофическими результатами для психики, однако...

— Минуточку, — прервал его Ши. — Вы хотите сказать, что полный сдвиг в самом деле перенесет человеческое тело из одного мира в другой?

— Очень может быть, — ответил Чалмерс. — Ведь тело запоминает любые ощущения с разрешения разума. Для полной уверенности понадобится, разумеется, натурный эксперимент, и здесь трудно оценить степень риска. В другом ми-

¹ Психоз (или синдром) Корсакова — разновидность амнезии, обусловленной физическими причинами; свое название получил в честь русского психиатра С. С. Корсакова.

ре наверняка действуют другие законы, так что возвращение, скорее всего, окажется невозможным.

— Значит, вы считаете, что среди античных мифов будет действовать греческое волшебство, а не современная физика?

— То-то и оно. Вот только...

— Погодите! — воскликнул Ши. — Тогда выходит, что новая парафизика должна охватывать основные законы всех возможных миров, а то, что мы называем физикой, есть частный случай парафизики?

— Не спешите, молодой человек, — возразил Чалмерс. — Я бы посоветовал сузить наше определение. Парафизика — это отрасль знания, затрагивающая взаимосвязи множества миров, при условии, что те и вправду существуют. Как вы помните, из-за огульного употребления слова «метафизика» оно в свое время сделалось фактическим синонимом слова «философия».

— Которую, — подхватил Ши, — одни понимают как разновидность научного знания, другие — как разновидность знания за пределами науки, а для третьих она ненаучна и вообще не знание.

— Великолечно сказано, — проронил Чалмерс, выуживая из кармана черный блокнотик. — Сам Э. Т. Белл¹ не выразился бы столь емко. Я обязательно включу ваши слова о статусе философии в свою следующую книгу.

— Вот как? — Ши выпрямился на стуле. — А доходами не поделитесь?

— Гарольд, дорогой, пишите собственную книгу. Я настоятельно вам советую, — вежливо улыбнулся Чалмерс.

Байярд усмехнулся:

— Да Гарольд скорее в ковбои подастся. Вот я словесными перлами не разбрасываюсь направо и налево. Я их бере-

¹ Белл Эрик Темпл (1883–1960) — американский математик и писатель-фантаст, автор научно-популярной книги «Творцы математики», получившей широкое признание в том числе из-за простого и емкого стиля изложения.

гу до той поры, пока не опубликую статью, за которую мне заплатят. Но мы отвлеклись, коллеги. Как вы намерены добиваться сдвига?

Чалмерс нахмурился.

— До этого мы еще дойдем, рано или поздно. Насколько могу судить, метод предполагает наполнение сознания фундаментальными принципами конкретного мироздания. Спросите, каковы эти принципы? На мой взгляд, это принципы научной логики.

— Например? — перебил Ши.

— О, хотя бы тот же принцип зависимости. Любое обстоятельство, в котором наличие известного явления отличается от причины его отсутствия, причинно связано с данным явлением.

— Брр! Звучит ничуть не лучше определения числа у Фреге¹.

Байярд тут же забубнил:

— «Количество объектов в данном классе...»

— Уолтер, помолчи, не то я свихнусь!

— «...является классом всех классов, тождественных данному классу».

— Вы закончили шутить, джентльмены? — спросил Чалмерс. — Тогда я продолжу. Допустим, среди бесконечного множества миров — они существуют, можно признать, в логическом, а не в эмпирическом смысле — имеется тот, в котором правит магия. В таком мире принцип зависимости будет недействителен, зато магические принципы, например закон подобия, станут проявлять себя во всей красе.

— Что за закон подобия? — поинтересовался Байярд.

— Сформулировать его можно приблизительно так: следствие подобно причине. У нас этот закон не действует, но первобытные люди твердо в него верили. Скажем, они не

¹ *Фреге Готлиб* (1848–1925) — немецкий математик, логик и философ, один из пионеров логического счисления понятий и математической логики, дал аналитическое определение числа как понятия.

сомневались, что достаточно полить землю водой и произнести нужное заклинание, чтобы пошел настоящий дождь.

— Я и не подозревал, что вы способны назвать принципы магии, — заметил Ши.

— А как же, — с достоинством отозвался Чалмерс. — Те же знахари не просто творят разные фокусы. Они уверены, что следуют законам природы. В мире, где все вокруг твердо верят в эти законы, где все разумы настроены воспринимать соответствующие впечатления, законы магии вполне могут работать. Вы ведь слышали об африканских колдунах-врачевателях? Фрэзер и Сибрук¹ вывели несколько магических законов. Это закон подобия, а также закон соприкосновения, или контагиозности: все, что соприкасалось, продолжает взаимодействовать на расстоянии и после разделения. Как вы...

Ши нетерпеливо щелкнул пальцами:

— Секундочку, доктор. В мире вроде того, о котором вы говорите, законы магии действуют, поскольку в них верят, или люди в них верят, потому что они действуют?

Чалмерс нацепил на лицо улыбку, с которой неизменно сокрушал противников в интеллектуальных спорах.

— Подобный вопрос, Гарольд, по бессмертному выражению Рассела², есть лишь бессмысленный шум.

— Бросьте, доктор, — отрезал Ши. — Это любимая увертка современных эпистемологов. Если у них нет ответа на заданный вопрос, они принимают улыбку и твердить про бессмысленный шум. А я уверен, что мой вопрос вполне разумен и, следовательно, заслуживает разумного ответа.

— Он лишен смысла, — повторил Чалмерс, — и я с легкостью это докажу. Вы стремитесь построить... гм... концепту-

¹ Фрэзер Джеймс Джордж (1854–1941) — классик мировой этнографии, автор фундаментального исследования магии и магических ритуалов «Золотая ветвь»; Сибрук Уильям (1884–1945) — американский оккультист, исследователь магии и колдовства.

² Имеются в виду рассуждения британского философа, математика и логика Бертрана Рассела (1872–1970) о бессмысленных высказываниях — грамматически правильных, но лишенных практического значения.

альную структуру на абсолютной, а не релятивистской основе. Но к этому мы вернемся чуть позже. А сейчас позвольте продолжить изложение проблемы. Как вам известно, логическую последовательность можно вывести из любого набора предпосылок...

Байярд широко распахнул полуприкрытые глаза и вставил очередное уместное замечание:

— Доктор, сдаётся мне, что ваша гипотеза ошибочна. По моему, она допускает и возможность перемещения в будущее. Тогда мы должны постичь законы природы, ещё нами не открытые, и изобретения, которые ещё не состоялись. Но в будущем наверняка знают о нашей хитрости, значит мы сможем вернуться в настоящее с длинным списком всяких новинок. Перенесённые знания будут предвосхищать будущее, и оно изменится.

— Превосходно, Уолтер, — оценил Чалмерс. — Только, боюсь, вы кое-что упустили. Перемещение в будущее как такое вполне возможно, однако оно вовсе не обязательно окажется именно нашим будущим, будущим нашего эмпирико-позитивистского мира. Тут потребуются мысленная модель принципов, то есть полный набор понятий определённого физического мира, тех самых понятий, которые и порождаются впечатлениями, воспринимаемыми разумом. А понятия конкретного будущего суть плоды взаимодействия различных факторов, нам неизвестных, в чем и...

— Ясно, — сказал Ши, — модель действительного будущего ещё не сложилась, а вот модели для всех прошлых миров наличествуют.

— Вы правы. Скажу больше: перемещение возможно только в те миры, для которых имеется установленная модель. Ничто не мешает, например, проникнуть в любое будущее из произведений Герберта Уэллса, нужно лишь выбрать ряд основных допущений. Но в случае подлинного будущего нам неизвестны такие допущения. При этом умозрительные выводы на основе доступных скудных данных уже уносят

нас... гм... в заоблачные дали. Поэтому давайте-ка вернемся в наше родное время и пространство и займемся разработкой конкретной экспериментальной методологии для разрешения парафизических задач. Итак, чтобы освоить способ перемещения из одного мира в другой, придется извлечь из картины некоего мира — того же мира «Илиады», к примеру, — набор основных его принципов и...

— Иными словами, понадобится силлогизмомобиль? — перебил Ши.

На мгновение почудилось, будто Чалмерс раздосадован, но в следующий миг он рассмеялся:

— Умеете вы, Гарольд, словами жонглировать. Не устаю повторять, что вы понапрасну растрчиваете свой талант и не печатаетесь. Впрочем, термин «силлогизмомобиль» годится разве что для внутреннего использования среди сотрудников нашего института. Когда придет время поразить коллег-психологов парафизикой, понадобится определение поприличнее.

Гарольд Ши лежал на кровати, курил и размышлял. Курил он дорогие английские сигареты — не потому, что высоко их ценил, а потому, что ему полагалось курить что-нибудь этакое, при его-то манере красоваться. А размышлял он о словах Чалмерса.

Разумеется, эксперимент таит в себе опасности, в этом Чалмерс прав. Но самому Ши до отвращения наскучила привычная жизнь. Чалмерс — человек даровитый, но занудливый; если талант и занудство вообще могут сочетаться в человеке, то Рид Чалмерс — наглядный тому образчик. Все трое в их группе значатся исследователями, но на деле двое из них просто собирают факты для доктора-эрудита, который в одиночку анализирует и обобщает.

Можно сколько угодно развлекаться нарядами и прочими выходками, думал Ши, но это всего лишь жалкая замена подлинным интересам. Ему нравились бриджи и сапоги, но вот первый опыт верховой езды обернулся страшными му-

чениями. В этом опыте не было ничего от упоительного азарта кавалерийской атаки, который Ши отчасти предвкушал. А в итоге приятели и знакомые всего-навсего сочли его чокнутым. Ну и ладно, наплевать.

Будучи по-настоящему неплохим психологом, Гарольд Ши долго обманывать себя не мог. Конечно, ему было не наплевать. Снедаемый желанием произвести впечатление, он четко осознавал, что принадлежит к обыкновенным неудачникам, у которых валится из рук все, за что они ни берутся.

К черту, думал он, хватит себя изводить. Чалмерс говорит, что перемещения возможны. Старый зануда просто боится сделать следующий шаг и опозориться, как в тот раз, когда ему вздумалось провести с институтской уборщицей сеанс психоанализа, а она решила, что ее сватают замуж. Правда, это ошибка в технике, а не в общей теории. В теории-то Чалмерс силен и заранее предвидит возможные угрозы.

Короче, если утверждают, что при помощи некой формулы возможно переместиться в иное время и пространство, значит так оно и есть. Наконец-то убежать — от собственной никчемности, признался себе Ши. Он станет новым Колумбом!

Возбужденный этими мыслями, Гарольд Ши вскочил и принялся мерить шагами комнату. Изучить, скажем, мир «Илиады»... Опасно — можно и не вернуться. Особенно, мрачно подытожил Ши, если окажешься одним из тех воинов-рабов, что тысячами гибли под стенами блистательной Трои.

Что ж, «Илиада» побоку. Тогда славянские сумерки? Не годится, слишком много ведьм-людоедов и волков-оборотней. Вот оно — Ирландия! Точно, Ирландия Кухулина и королевы Медб. Да, там тоже обильно лилась кровь, но ведь какие приключения без опасности для жизни, черт подери? Вдобавок с опасностями вполне можно справиться. Зато какие в Ирландии девушки — прехорошенькие, судя по описаниям!

Едва ли коллеги Ши заметили какие-либо перемены в его не очень-то регулярной работе. Никто не подозревал, что он давно забросил Хейвлока Эллиса¹ и теперь штудировал саги ульстерского и фенианского циклов², приучая разум воображать предстоящее «путешествие». Войди кто-то из коллег внезапно в комнату, где лежал многократно исправленный список с предметами вроде фонарика, пистолета и марганцовки, они наверняка предположили бы, что Ши опять затевает какой-то причудливый поход на природу.

Однако Ши тщательно скрывал свои приготовления и никому не показывал приобретенное снаряжение. «Кольт» тридцать восьмого калибра с большим запасом патронов, охотничий нож из нержавеющей стали — они там, в Ирландии, должны оценить такой металл, — фонарик, коробка спичек, с которой он сойдет у местных за великого чудотворца, записная книжка, гэльский словарь и, наконец, «Настольная книга бойскаута» 1926 года издания, с обилием полезных советов для того, кто намерен пожить на природе среди дикарей.

После утомительного дня, заполненного беседами с невротиками, Ши вернулся домой и плотно поел. Затем облачился в едва ношенный наряд для верховой езды и взгромоздил поверх пальто рюкзак со всем снаряжением. Надел шляпу с зеленым пером и в таком виде уселся за стол. Там, на разложенных листках бумаги, были выведены логические уравнения, испещренные значками-подковами, переворотными буквами «Т» и знаками тождества³.

От одного взгляда на них волосы встали дыбом. Но Ши одернул себя. Вперед, к приключениям и романтике! Он

¹ *Эллис Хейвлок* (1859–1939) — английский врач, пионер сексологии.

² *Ульстерский цикл* — общее название свода ирландских легенд, связанных с провинцией Ульстер (древнее название — Улад); *фенианский цикл* — свод легенд о Финне мак Кумале и его спутниках-фениях, также называется оссиановским по имени барда Ойсина (Оссиана), сына Финна, якобы составившего эти легенды.

³ Под «*подковой*» имеется в виду символ импликации — логической операции «если... то», похожий на подкову, положенную на бок. *Перевернутая Т* — символ логического противоречия. *Знак тождества* — знак равенства со стрелками на обоих торцах.

склонился над столом и стал повторять вслух, стараясь не вникать в частности, а охватывать целое:

— Если P равно отрицанию Q , а Q влечет отрицание P , то это означает, что высказывается P или Q , либо ни то ни другое, но не оба одновременно. Но если отрицание P не содержится в отрицании Q , то контримплицативная форма высказывания...

На столе не было ничего, кроме шести листов бумаги. Они лежали двумя аккуратными рядами по три штуки, в полудюйме друг от друга. Между ними должна была бы проглядывать поверхность стола, но ее не было. Не было ничего.

— Следовательно, полный вывод заключается в эпихейрематическом силлогизме «Барбара», главная посылка которого не является следствием энтимемы, хотя малая посылка может быть или не быть следствием неаристотелевского сорита...¹

Листы бумаги оставались на месте, но над шестью белыми прямоугольниками раскручивался водоворот бледных разноцветных бликов. В нем различались все цвета радуги, мимоходом отметил Ши, и ощущалось смещение в фиолетовый. Они кружились и кружились, кружились и кружились... «Если верно P или Q , либо верно выражение (Q или R), тогда либо Q верно, либо выражение (P или R) является ложным...»

Блики кружились и кружились... Ши ничего не слышал, не чувствовал ни тепла, ни холода, не ощущал кресла под собой; повсюду были только мириады кружащихся разноцветных точек.

Но вот вернулись ощущения. Он понял, что замерзает. Послышался и звук, какой-то отдаленный свист, похожий

¹ *Эпихейрематический силлогизм* — это аналитическое умозаключение, состоящее из двух сокращенных рассуждений; *силлогизм «Барбара»* — средневековый модус (форма) силлогизма: «Все животные смертны. Все люди — животные. Значит, все люди смертны»; *энтимема* — в логике сокращенное умозаключение, часть которого подразумевается: «Сократ смертен, потому что он — человек» (подразумевается, что все люди смертны); *сорит* — цепочка взаимосвязанных силлогизмов, подробно описана в «Логике» Аристотеля.

на завывания ветра в печной трубе. Блики перед глазами слились в серое полотно, а ступни как будто почувствовали твердую поверхность. Он выпрямил ноги — ну да, он на чем-то стоит. Все вокруг серое, жутко холодно, а ветер забирается под полы пальто.

Ши посмотрел вниз. Ноги вроде на месте — эй, привет, рад вас видеть! Но почему-то они плотно влипли в желто-бурюю жижу, колыхавшуюся волнами. Грязь покрывала дорогу, шириной в каких-то два фута. По обеим краям виднелась чахлая серо-зеленая трава. Тут и там, словно перхоть в волосах, лежали крупные клочья снега. С неба тоже сыпало, и темные пятна снежинок мчались сквозь клубящуюся мглу, падая по длинным параллельным линиям, секли грязную дорогу с едва слышным «Тсс...». То и дело очередная снежинка вонзалась Ши в лицо.

Получилось! Формула сработала!

2

— Добро пожаловать в Ирландию, — пробормотал Гарольд Ши и возблагодарил небеса за то, что силлогизмомо-билъ перенес его сюда в одежде и со всем снаряжением. Хорош бы он был, свалившись в эту стылость в чем мать родила. Серая пелена вокруг состояла из снега и промозглой дымки, отчего видимость не превышала и сотни ярдов. Дорога, то бишь тропа, впереди поворачивала влево, огибая круглый холм, схожий с женской грудью, а на склоне холма грустно раскачивалось под порывами ветра одинокое дерево. Ветки тянулись в одном направлении, словно ветер тут никогда не стихал и дул в одну сторону; на дереве сиротепетали несколько листочков, таких же серых и унылых, как и местность окрест. Это дерево было единственным, что выделялось среди всей здешней грязи, травы и тумана, и Ши двинулся к нему. Судя по изрезанным очертаниям листвы, это был карликовый северный дуб.

Но ведь тот растет лишь за полярным кругом, подивился Ши. Он наклонился было, желая получше рассмотреть лис-

тя, как вдруг от дороги донесся звук, с каким конские копыта чавкают по жидкой грязи.

Он обернулся. Лошадь оказалась крошечной, вылитый пони, косматая, с роскошной гривой вдоль холки. На спине лошадки восседал мужчина — довольно высокого роста, его ноги почти волочились по земле. Он горбился под порывами студеного ветра, задувавшего со спины. Выше седла он кутался в бледно-синюю накидку, лицо пряталось под глубоко нахлобученной бесформенной шляпой, наружу торчала лишь окладистая седая борода.

Ши поспешил вернуться на дорогу и обратился к конному путнику со словами, которые заранее приготовил для первой встречи с человеком из мира ирландских преданий:

— Верхушка утра тебе, добрый человек! Далеко ли до ближайшего питейного заведения?

У него в запасе было еще много слов, однако он умолк, едва всадник приподнял голову и явил взгляду гордое, не улыбочливое лицо и зияющую дыру на месте левого глаза. Ши неловко улыбнулся, собрался с духом и изрек:

— Лютоват у вас нынче декабрь в Ирландии, верно?

Незнакомец поглядел на него с той же врачебной отстраненностью, с какой сам Ши нередко изучал любопытные случаи шизофрении, и низким голосом раздельно произнес:

— Не ведаю ни о питейных, ни об Ирландии. На дворе ныне май, а не декабрь, и стоит Фимбульветр¹.

По хребту Гарольда Ши побежали мурашки, пусть даже последнее слово прозвучало для него бессмыслицей. Издалека донесся едва различимый звук, похожий на вой собаки... или волка. Он замаялся в поисках ответа, и тут рядом что-то мелькнуло. Две крупные птицы, точь-в-точь вороны-переростки, плавно скользнули мимо по воздуху, опустились на траву, глянули на него осмысленным взором и вновь взлетели.

¹ *Фимбульветр* — букв. «Великанья зима», в скандинавской мифологии трехлетняя зима, которая предшествует концу света.

— Э... Где же я тогда?
— На крыльях мира, у рубежей Мидгарда!
— Мид... чего? Где это, черт побери?
— Всеу на свете установлены место, время и личность. — В низком голосе всадника прозвучало раздражение. — Но нет в нем места безрассудным вопросам и нелепым шуткам!

Всадник отвернулся, показал Ши свое обтянутое синим полотном плечо, цокнул на лошадку и медленно двинулся вперед.

— Пстой! — воскликнул Ши, растерявшись от такой отповеди. Пальцы и челюсти сводило от холода арктической пустыни, а этот старикан явно вознамерился уехать, бросив его в одиночестве. Ши сделал шаг и твердо встал перед лошады. — Да что все это значит? Я вежливо спрашиваю, а меня...

Животное чуть не ткнулось мордой в пальто Ши. Всадник внезапно расправил плечи, и Ши вдруг осознал, что этот человек и вправду очень высок, настоящий великан. Больше он ничего не успел подметить, ибо его буквально приковал к месту, почти физически, сверлящий взгляд единственного глаза. Волна холода обожгла кожу, мозг словно проткнули ледяной иглой. Он, скорее, почувствовал, а не услышал несокомерный вопрос незнакомца:

— Ты смеешь мне перечить, презренный?

При всем желании Ши не мог пошевелить ничем, кроме губ.

— Н-нет, конечно... — пролепетал он. — Я просто хотел узнать, как добраться туда, где тепло...

Единственный глаз, не мигая, взирал на него несколько мгновений, будто проникая в сокровеннейшие мысли. Затем всадник чуть наклонил голову, отчего поля шляпы закрыли лицо, и проронил приглушенно:

— Нынче я заночую в доме вольного Сверре, на Перепутье миров. Ступай за мной!

Ветер приподнял край его накидки, и оттуда, прямоком из полотна, посыпались грудой листья. Один на миг приль-

нул к пальто Ши. Тот подхватил листок онемевшими пальцами и увидел, что это лист ясеня, живой и свежий, по-весеннему зеленый, — посреди стылой ветреной пустоши, где растут разве что карликовые полярные дубы!

Ши пропустил лошадку мимо себя и поплелся сзади, пряча голову в плечи, подняв воротник и глубоко засунув руки в карманы. Коллючие снежинки заставляли шуриться, от мороза мысли едва шевелились, но он постарался с ними совладать. Итак, логические формулы, очевидно, перекинули его в какой-то иной мир. Даже без бурчания седобородого ясно, что это вовсе не Ирландия. Похоже, он изрядно ошибся в расчетах. Может, вернуться и проверить заново? А что проверять? Он же понятия не имеет, что записано на тех шести клочках бумаги. Остается только принаравливаться к обстановке.

Куда его, собственно, занесло? Где так холодно и блекло, где обитают крошечные лохматые лошадки и угрюмые одноглазые старики с пронзающим взглядом? Уж не мир ли это скандинавских мифов? В них Ши был едва сведущ, знал лишь, что главным заправилой там был некто по имени то ли Один, то ли Воден, то ли Вотан, а другой бог, звавшийся Тором, имел привычку швыряться кувалдой во всех, кто вызывал его неприязнь.

Научная подготовка побуждала сомневаться в возможности встречи с настоящими богами, наделенными сверхчеловеческими силами, и, если уж на то пошло, со всякими легендарными чудовищами. Но странная ледяная игла в мозгу и пригоршня ясеневых листьев настойчиво требовали объяснения. Конечно, головная боль могла быть симптомом начинающейся пневмонии, а старые бородачи просто привыкли таскать груды листьев в карманах, но все же... Огромные черные птицы не отставали, держались рядом, как будто не боялись людей и ничуть не страдали от гнусной погоды.

Смеркалось, однако в серой промозглой пелене было невозможно определить, село солнце или нет. Яростные порывы ветра вынуждали сутулиться, дорожная грязь начинала

Спрэг де Камп Л., Прэтт Ф.

С 74 Дипломированный чародей : повести : в 2 т. Т. 1 / Лайон Спрэг де Камп, Флетчер Прэтт ; пер. с англ. А. Лактионова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 736 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-34460-0 (т. 1)

ISBN 978-5-389-28643-6 (комплект)

Знаменитые повести, полюбившиеся миллионам читателей. Один из самых ярких литературных циклов «золотого века американской фантастики». Классика жанра юмористической фэнтези.

Что необходимо, чтобы посещать параллельные миры? Сложнейшая футуристическая аппаратура? Гигантские затраты энергии? Овладение секретами могущественной магии?

Нет, нет и нет! Все гораздо проще и элегантней. Надо лишь вооружиться законами формальной логики и крепко-накрепко убедить себя в существовании этих миров — таких удивительных, так не похожих друг на друга.

Это великое открытие совершил гениальный психолог доктор Чалмерс, а воспользоваться им не преминул его друг и коллега, в борьбе со скукой перепробовавший множество хобби и приобретший репутацию ученого с легким сдвигом в уме. И теперь Гарольду Ши предстоит совершить путешествия в миры «Старшей Эдды», «Неистового Роланда» и «Калевалы», «Царицы фей» Эдмунда Спенсера и «Кубла-хана» Сэмюэла Кольриджа и даже на Марс, в придуманную Эдгаром Райсом Берроузом страну Барсум.

Сборник публикуется в новом переводе.

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445**

ЛАЙОН СПРЭГ ДЕ КАМП
ФЛЕТЧЕР ПРЭТТ

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ЧАРОДЕЙ

ТОМ 1

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Гузель Зайдуллина, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.09.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 45,08. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-FFB-43880-01-R